

Освобождение Кореновского района в рамках 80-летия Победы в Великой Отечественной войне

Громыко, Е. "Бой на подступах к Сергиевской"-о чем рассказали архивы / Е. Громыко // Кореновские вести. - 2024. - 22 февр.-С.14.

Бой на подступах к Сергиевской. О чем рассказали архивы

С давних пор повелось в нашей стране, что в народной памяти заботливо сохраняются образы героев, павших в боях за Родину. Подобно былинным чудодобатырям, они предстают для потомков почти сказочными персонажами, явившимися в лихую годину на призыв о помощи. Они пришли, защитили угнетенных людей от безжалостных врагов и опять канули в Вечность. Такова особенность человеческого восприятия. Так слагаются легенды, бессмертные и великие – как сияющие вершины древних гор Кавказского хребта. Но не следует забывать, увлекаясь поэзией подвига, о реальности. О том, что самоотверженность в бою проявлял человек из плоти и крови, такой же уязвимый, как любой из нас. Его главным отличием, пожалуй, была способность к преодолению своей сущности. После этого никакой противник уже не способен устоять, никакое препятствие не может остановить. Так рождаются настоящие герои – победители. И лишь знание подлинных фактов позволяет осознать масштаб той личности, чья биография ложится в основу народных преданий.

Для нынешних жителей Сергиевской олицетворением такого былинного подвига стали многочисленные рассказы о первом боевом столкновении советских войск с немецко-фашистскими оккупантами на подступах к станице. На окраине населенного пункта, где вечером 7 февраля 1943 года разыгралась драма, в настоящее время установлен памятный знак. В те времена, когда его воздвигли, архивы были засекречены. Реконструкция событий велась местными краеведами с опорой на воспоминания и мемуары, отрывочные сведения и домыслы. Отсутствие живых свидетелей и очевидцев вкупе с недоступностью документов привела к неизбежной путанице, многочисленным нестыковкам. А это, в свою очередь, стало порождать у последующих поколений сомнения в реальности событий, приписывание их к традиционному «пропагандистскому клише».

По счастью, за прошедшие полтора года ситуация в корне изменилась. Архивы сняли гриф секретности, и битва за Кавказ предстала перед нами во всей своей суровой наготе. Фотокопии документов той эпохи отныне заняли подобающее место в Зале Боевой Славы музея МАНОУ СОШ №6 им. Убийко И.Е. Каждый желающий может лично ознакомиться с ними и получить достоверную картину произошедшего. У посетителей по-прежнему живейший интерес вызывает уголок с портретом майора Айвазяна.

Прямо под ним – копия командирского личного дела, где отображена вся его воинская биография. Рядом – послужной список, весьма солидный для

сорокалетнего кадрового офицера. Тут же – справка о перезахоронении его останков в братской могиле станицы Медведовской в 1965 году. Однако, главными для понимания сущности боя, произошедшего вечером 7-го февраля 1943 года, являются страницы из журнала боевых действий 409-й стрелковой дивизии, а также представление к награде, подписанное начальником штаба дивизии подполковником Литвиновым.

Вчитаемся в скупые строки военного донесения (*орфография и пунктуация документа сохранены - авт.)
«В 16.00 07.02.1943 г. при поездке из ПЛАТНИРОВСКАЯ на СЕРГИЕВСКАЯ автобус штадива (*штаба дивизии – авт.) был обстрелян автоматчиками со стороны СЕРГИЕВСКАЯ».

«Направившиеся для точного определения засевшей группы противника НО-2 (*начальник 2-го отдела штаба – авт.) майор АЙВАЗЯН, его помощник ст.л-нт МУХАМЕДОВ (*в других документах Ахмедов или Ахмадов – авт.) и адъютант КСД (*КСД- командир стрелковой дивизии – авт.) мл. л-нт ИВАНОВ были противником по всей вероятности захвачены в плен или убиты, в последующем найдены убитыми автоматными и пулеметными очередями».
«Штадив остановлен в балке сев. ПЛАТНИРОВСКОЙ – 3 клм. Бой по освобождению от противника СЕРГИЕВСКАЯ — продолжается».

Как видно из журнала боевых действий, трех советских офицеров на подступах к станице поджидала вражеская засада. Противник тоже вел наблюдение и в наступающих сумерках подготовился к встрече с разведчиками. Об этом же мы узнаем из представления к ордену.

Из наградного листа:
«Тов. Айвазян лично несколько раз с группой бойцов ходил в разведку, добывая всегда ценные разведывательные данные. 07.02.1943 года при подходе частей дивизии к станице СЕРГИЕВСКАЯ майор АЙВАЗЯН, передвигаясь с группой командиров и бойцов, слышал в станице стрельбу; майор АЙВАЗЯН сам лично пошел разведать окраину станицы, но, попав под сильный ружейно-пулеметный огонь противника, вступил в неравный бой, в котором, сражаясь до последнего патрона, был убит.
ДОСТОИН ПОСМЕРТНОГО НАГРАЖДЕНИЯ ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ.»

Точно такой же наградной лист оформлен и на старшего лейтенанта Ахмедова, помощника майора Айвазяна. Оба впоследствии награждены посмертно орденами Отечественной войны 2-й степени. Помимо этого в нашем распоряжении имеется именной список безвозвратных

потерь начальствующего состава, где все три участника боя записаны убитыми 07.02.1943 г.

Между тем за казенными фразами военной документации разворачивается вполне реальная картина боя на окраине станицы. В 16-00 солнце клонилось к закату. Степь лежала практически как на ладони. Наблюдатели противника отслеживали перемещения наших войск. На заранее подготовленных позициях оборудовались огневые позиции, пулеметные гнезда. Обломки одного из таких пулеметов (MG-34) также представлены в экспозиции школьного музея. В журнале боевых действий также упоминаются минные поля, провололочные заграждения, артиллерийские батареи реактивных шестиствольных минометов «Nebelwerfer 41» и 15см гаубиц.

По сути, наши разведчики обнаружили передний край опорного пункта врага. Его сердцевиной была станица Медведовская, фланги обеспечивались естественными водными преградами. Речки Кирпили и Кочеты ограничивали маневр, переправы были противником заранее разрушены. Взятие этого укрепленного пункта открывало дорогу на Старовеличковскую, в тыл краснодарской группировке гитлеровцев. Без преувеличения, именно здесь решалась судьба всего сражения за Краснодар. Недаром между освобождением станицы Сергиевской и краевого центра – временной отрезок протяженностью менее суток. Но об этом мы знаем теперь.

А в тот вечер трое отважных героев готовились выполнить в очередной раз уже ставшую привычной для них работу. Традиционными задачами разведки переднего края обороны врага являются выявления инженерных препятствий, установление системы огня, определение проходимости местности и возможных направлений для проведения атаки. Казалось, что все пойдет по отработанному сценарию. Но не в этот раз.

Как следует из наградного листа, опыт боевых действий в условиях современной войны майор Айвазян приобрел в период с декабря 1942 по январь 1943 года. Тогда противник стремительно отступал, стараясь избежать окружения, не оказывая серьезного сопротивления. Его преследование велось в горной и предгорной местности, где темнело быстро и рано, территория просматривалась плохо, и было много естественных укрытий, обусловленных рельефом. Горы были родными для Айвазяна и Ахмедова. На перевалах Кавказа они чувствовали себя уверенно.

Теперь их встретила широкая кубанская степь, где все было иначе. Недаром к ним в группу был зачислен адъютант Иванов, уроженец Донбасса (тогда Донецк именовался - Сталино). Но его присутствие не помогло. Именно это незнание специфики ведения ночных боевых действий в условиях зимней южной степи сыграло роковую роль в том бою. Без сомнения, разведгруппу обнаружили, заранее «взяв на прицел». Подпустив на близкое расстояние, открыли кинжальный огонь, не давая поднять головы. Но вместо плена разведчики предпочли погибнуть в бою. Именно этот короткий огневой контакт послужил

отправной точкой для дальнейшего развития событий. Гибель советских разведчиков не была напрасной жертвой. Они выявили местонахождение немецкой группировки, позволили определить, с учетом топографии местности, конфигурацию укрепрайона, возможные места сосредоточения резервов и частей усиления. К слову, немцы тоже предпочитали воевать по своим шаблонам, и просчитывать их к тому времени уже научились. А потому – обнаружение передовых вражеских рубежей как раз и являлось главной задачей того разведывательного выхода.

В тот краткий вечерний миг майор Айвазян, старший лейтенант Ахмедов и младший лейтенант Иванов приняли единственно правильное решение: выполнить боевую задачу, что на войне дороже жизни. Звуки перестрелки разнеслись далеко по степи, предупреждая остальных об опасности, призывая готовиться к предстоящему сражению. Действовали по суворовским заветам: «сам погибай, а товарищей выручай!» Именно в этом и заключается суть нравственного выбора, отличающего обычного человека от того, кто становится героем, правдивой Легендой седого Кавказа.

Вместо послесловия
На Аллее Памяти около станичной школы установлен бюст, где Айвазян Сеник Гукасович изображен скульптором в новой парадной форме с майорскими погонами. Ее приняли в честь 25-летнего юбилея образования Рабоче-Крестьянской Красной Армии 23 февраля 1943 года. При жизни он не успел ее примерить. Теперь он в ней навсегда.

Айвазян Сеник Гукасович краткая биография

- 14 августа 1903 г. родился в г.Нахичевань;
- в 1920 г. окончил 3-х классное торговое училище в Тбилиси;
- в 1923 г. поступил в Армянскую объединенную военную школу;
- с 1926 г. на службе в РККА, командир взвода конных разведчиков 3-го Армянского стрелкового полка;
- в 1928 г. присвоено звание капитана;
- в 1930 г. вступил в ряды ВКП(б);
- с 1932 г. зачислен в Ленинанский кавалерийский полк, прошел службу от командира эскадрона до помощника начальника штаба;
- с 1938 г. назначен начальником 2-й части штаба 76-й Армянской дивизии, затем – начальником 3-й части военного комиссариата Армянской ССР;
- в 1940 г. присвоено звание майора;
- с 1941 г. последовательно был начальником штаба 124-го зап. стр. полка, а затем – 1510 стр.полка;
- 30 июня 1942 г. назначен начальником 2-го отделения управления 409 стрелковой дивизии, участвовал в битве за Кавказ;

- 7 февраля 1943 г. погиб в составе разведгруппы на подступах к станице Сергиевской Кореновского района.

Евгений Громыко

[Бой на подступах к Сергиевской. О чем рассказали архивы](#)